

Статуя Богини Бурь Гэмоны неподвижно стояла в огромном святилище, такая же величественная, таинственная и молчаливая, как всегда.

Вуаль, казалось, скрывала не только лицо богини, но и некую связь между земным миром и богами, и впервые Ванна осознала, что не знает, что из себя... на самом деле представляют боги, которым они поклоняются.

Все это время она просто принимала как должное свои убеждения о бурях и морских глубинах, никогда не задумываясь о них так глубоко, как сегодня. Она никогда не считала нужным анализировать отношения между богами и обычными людьми.

Вздрогнув от волнения, Ванна вынырнула из недолгих раздумий, почувствовав, как заколотилось сердце, а на спине выступил холодный пот.

Мысли рожают ересь, а в дела богов не стоит совать нос.

Она не могла поверить, что эти ненормальные мысли пришли ей в голову — сомневаться в «поведении» богов было почти так же плохо, как верить в еретических богов.

Однако уже в следующий миг она услышала мягкий шум волн и почувствовала взгляд и утешение Богини, которые еще больше облегчили накопившуюся боль в теле и успокоили дух.

В этом великом святилище, даже когда в голове Ванны роились такие мысли, Богиня вела себя как обычно... Это потому, что Она тоже невежественна, или потому, что Ей все равно?

— ...Тебе действительно не нужен отдых? — Голос Валентина внезапно раздался сбоку, прервав очередное мысленное блуждание Ванны. Старик посмотрел на молодого инквизитора с некоторым беспокойством. Он помнил, что Ванна никогда раньше не вела себя так перед статуей богини. — Ты выглядишь так, словно находишься в трансе... Физические раны легко заживают, но психическое истощение может стать проблемой.

— Я... — колебалась Ванна. — Возможно, я действительно немного устала.

— Тогда ступай, а остальное предоставь мне, — тут же сказал Валентин и поспешно добавил, прежде чем она успела сказать что-то еще: — Только что я получил известие, что мистер Данте вернулся в особняк целым и невредимым, и я думаю... ты очень нужна своей семье в это время, как и они тебе.

— Дядя... — Ванна на мгновение запнулась, в голове всплыла сцена, когда она прощалась с дядей. Странное чувство родилось в ее сердце и, наконец, заставило ее отказаться от последних настояний. — Хорошо, в таком случае я оставляю все свои заботы вам.

— Ступай спокойно, — мягко кивнул Валентин. — Да укроет тебя буря.

— ...Да укроет вас буря, — тихо сказала Ванна.

Темно—серый паровой автомобиль выехал с площади перед Собором и, миновав забаррикадированный перекресток в центральном районе, направился в сторону резиденции консула.

Ванна сидела на пассажирском сиденье машины, а за рулем была Хайди, которую только что закончили допрашивать.

— Спасибо, но мне еще не хватало, чтобы ты меня подвозила, — тихо поблагодарила Ванна свою лучшую подругу, глядя на пейзаж за окном. — Ты могла бы уехать и раньше.

— Не нужно благодарностей, — небрежно сказала Хайди, держась за руль и глядя на дорогу. — Да и не могла я уехать раньше, этот монах задал мне кучу вопросов и в итоге заставил вдыхать благовония, так называемые необходимые «меры безопасности». Когда я закончила, уже близился вечер.

Выглянув в окно, Ванна увидела, что дороги патрулируют стражники, по улицам быстро идут ошеломленные горожане, другие, похоже, только что покинувшие из центра эвакуации, подходят к прохожим. Время от времени на перекрестке можно было увидеть шерифа с мегафоном, сообщаящего жителям о текущих новостях. Их содержание сводилось к тому, что город—государство загрязнен видениями, но опасность устранена. Этой ночью в городе вводится третий уровень военного положения и так далее.

Пранд словно только что оправился от тяжелой болезни, жизнь в городе—государстве кипела хаотично, но даже такая хаотичная жизнь вызывала у Ванны радость и... теплоту.

Страх и напряжение были доказательством того, что она жива, и только те, кто пережил катастрофу, имели право волноваться в данный момент. И рассвет, взошедший на следующий день, станет для Пранда лучшим облегчением.

— С тобой все в порядке? Выглядишь неважно. — Хайди заметила, что Ванна измотана, хотя и вела машину. — Впервые с детства вижу тебя такой. Я думала, что ты выкована из стального листа.

— ...Поверишь ли ты мне, если я скажу, что в одиночку уничтожила целый город—государство, когда на него обрушился пламенный дождь? — Ванна посмотрела на свою лучшую подругу. — Это меня измотало.

— Конечно, я верю, в конце концов, это ты. Я поверю, даже если ты скажешь, что вернулась из подпространства. — Хайди даже не удивилась, услышав слова собеседницы. Она легонько кивнула головой, а потом вдруг оглядела Ванну с ног до головы. — Неудивительно, что ты так измотана.

Ванна поёжилась под пристальным взглядом собеседницы.

— У тебя... странный взгляд.

— Мне пришла в голову одна идея, — серьезно сказала Хайди. — Не хочешь ли ты сейчас отправиться в Центр помощи заключению брака?

— ...Зачем?

— Когда ты так измотана, возможно, появится кто-то, кого ты не можешь победить, и это не будет противоречить твоей второй клятве, — отдать все, что у тебя есть, в любом бою. Иначе ты снова станешь непобедимой, когда вернешься домой и выступишь, и Центру помощи заключению брака придется время от времени отправлять людей в больницу...

Ванна сжала кулаки.

Услышав хорошо знакомый звук, Хайди замолчала.

Но спустя несколько секунд она сказала:

— Не нравится — так и скажи. Ты угрожаешь мне с тех пор, как я была маленькой девочкой...

В машине стало тихо, и только после нескольких секунд молчания Ванна вдруг тихо сказала:

— Спасибо, мне стало гораздо лучше.

— Ну конечно, в конце концов я лучший психиатр в Пранде, а для встречи с мистером Уэйном тебе нужно быть в хорошей форме. — Хайди улыбнулась так, как будто ее план удался, и сразу после этого машина под ее управлением плавно остановилась. — Ты дома, моя непобедимая леди—рыцарь. Не унывай, сегодня каждый из нас получил по жизни.

Получил по жизни...

Хайди сделала случайное замечание, но Ванна почему-то вспомнила фразу, которую часто произносят члены культа Смерти, — о том, что выживание — это не право по рождению, а предмет, за который нужно платить заранее.

Ванна опустила глаза, тихонько вздохнула и, поблагодарив и попрощавшись с лучшей подругой, вышла из машины и направилась к своему дому, который находился совсем недалеко.

Хайди же молча наблюдала за спиной Ванны из машины и только через некоторое время завела машину, развернула ее и поехала в сторону собственного дома.

В безопасности ли сейчас отец? Если да, то... чем он занят?

За пределами каюты сверкали молнии и гремел гром, внезапно поднялась буря, она катила огромные волны, всплески которых били по борту корабля, словно в глубокой тьме моря внизу какой-то безымянный зверь обрушивал на весь мир чудовищную злобу.

Через иллюминатор было видно, как на носу корабля стоит окутанный пламенем гигант, а в море тянутся горящие цепи. Под поверхностью воды бешено мечется огромное существо с огромным количеством щупалец, почти такое же большое, как корабль. Оно постоянно высовывает из поверхности моря свои щупальца с бесчисленными острыми зубами и глазными яблоками и взбирается ими на борт корабля, словно пытаясь вырваться из цепей или изгнать корабль из этого моря.

Внутри каюты ярко горел свет, но он не мог рассеять напряжение и страх. Ширли обняла дрожащего Пса, сжавшегося в клубок, с ужасом прислушиваясь к движению снаружи. Пес, энергично вытягивая шею, чтобы не погибнуть от удушья, одновременно спрашивал у Элис:

— Вы... говорите, что... капитан ловит рыбу?!

— Да, — кивнула головой Элис: — Рыбалка — самое большое хобби капитана!

— Наконец-то я поняла, почему у тебя такая реакция каждый раз, когда ты говоришь о мистере Дункане, — сказала Ширли Псу с заплаканным лицом. — Если бы я только знала, когда ела ее...

Не успела она договорить, как Моррис, закрывший глаза, вдруг открыл их и посмотрел на девушку через стол с выражением ужаса.

— Ты... съела... э—э, пойманную мистером Дунканом рыбу?

— Откуда мне было знать! — Ширли была на грани слез. Она повернула голову и посмотрела на Нину. — Ты... не говорила мне, что именно так твой дядя получил эту рыбу...

— Я не знала, — покачала головой Нина, но на ее лице не отражался страх, как у других. Вместо этого она выглядела... взволнованной. Она облокотилась на стол, посмотрела через иллюминатор на палубу, и щупальца, вырвавшиеся из воды, не испугали ее, а только удвоили ее чувство новизны. — Как, по—вашему... эти штуки превращаются в рыбу?

Если честно, поведение Нины сейчас ничем не отличалось от поведения в городе—государстве, такая же веселая, жизнерадостная и солнечная, как всегда, но такое поведение было нормальным в мирном городе—государстве, но не на «Затерянном Доме».

— Вы двое ужасны, правда... — промолвила Ширли, открыв для себя новую сторону Нины.

Нина с озадаченным выражением лица почесала нос.

— Правда? Я думала, все в порядке...

Пока она говорила, Элис внезапно встала и вышла наружу.

Ширли сразу же занервничала:

— Что ты собираешься делать?

— Собираюсь готовиться к ужину, — ответила Элис с невозмутимым видом. — Капитан уже почти закончил с этой большой рыбой.

Элис ушла, оставив нескольких «гостей», попавших на борт корабля, переглядываться.

— Я... хочу домой, — заявила Ширли и крепко обняла Пса.

Красный огонек в налитых кровью глазах Пса то вспыхивал, то гас.

— Ты меня задушишь...

Моррис, напротив, внезапно вздохнул.

Нина заметила это и поспешно спросила:

— Почему вы вздыхаете, учитель?

— Мне кажется, я мог бы написать книгу, когда вернусь, — сказал Моррис, а затем развел руками. — Но я беспокоюсь, что моя дочь подумает, что я душевнобольной...

Нина лишилась дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3697284>